63.3(2)52 - КР
С 32

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРУДЫ ТУЛЬСКОГО РАЙОН. БЮРО КРАЕВ. И ТУЛЬСКОГО КРАЕВ. МУЗЕЯ.

В. Н. СЕРЕГИН.
М. Д. ФЕДОРОВСКАЯ.

ТУЛЬСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО
в революции 1905—1907 г.г.

Тула МО. 1930 г.

ИЗДАНИЕ ТУЛЬСКОГО БЮРО КРАЕВ.
И ТУЛЬСКОГО КРАЕВ. МУЗЕЯ.

(2)52

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРУДЫ ТУЛЬСКОГО РАЙОН. БЮРО КРАЕВ. И ТУЛЬСКОГО КРАЕВ. МУЗЕЯ.

В. Н. СЕРЕГИН.
М. Д. ФЕДОРОВСКАЯ.

ТУЛЬСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО

в революции 1905—1907 г.г.

Тула МО. 1930 г.

ИЗДАНИЕ ТУЛЬСКОГО БЮРО КРАЕВ.
И ТУЛЬСКОГО КРАЕВ. МУЗЕЯ.

МУК «Тульская
библиотечная система»

137

Печатается по постановлению об-ва по изучению Тульского Края и Совета Тульского краев. музея.

Председатель Правления
О-ва и Совета *Ф. Войтович.*

Горлит № 1162 Тираж 1000 экз.

Тип. Тулпечати, Тула, ул. Коммунаров, 42. Заказ № 7824—30

В. Н. Серегин.

Предпосылки революции 1905—1907 г.г. в тульской деревне.

Как освободили крестьян в 1861 году.

«Крестьянин вышел из рук реформатора таким забитым, обобранным, приниженным, привязанным к своему наделу, что ему ничего не оставалось, как добровольно итти на барщину. И мужик стал обрабатывать землю своего прежнего барина, «арендуя» у него свои же отрезанные земли, подряжаясь зимой—за ссуду хлеба голодающей семье—на летнюю работу. Отработки и кабала—вот чем оказался на деле тот «свободный труд», призвать на который «божье благословение» приглашал крестьянина манифест, составленный попом-иезуитом» (Ленин, том IX, стр. 264). Так оценивал помещичью реформу 19-го февраля 1861 года В. И. Ленин. Если эта характеристика являлась правдивой для всей страны, то для Тульской губернии она была правдивой тем более.

Тульская губерния принадлежала к центральной полосе черноземного края России. Засилье помещичьего землевладения здесь до чрезвычайных пределов усугубляло крепостнические стороны дворянской реформы. В результате реформы крестьянин черноземного края больше, чем в других губерниях царской России, остался безземельным, зависимым от барина, барской кабалы.

Назначенный правительством высший земельный надел для губерний черноземного края абсолютно не удовлетворял потребностей крестьянского земледелия и особенно в губерниях его центра. Он составлял в среднем по Орловской губернии 3,7 га, в Воронежской—3,6 га, Тамбовской—3,4 га, Рязанской—3,4 га, Тульской—3,3 га и Курской 3,2 га на ревизскую душу Но и эта явно недостаточная норма не была получена крестьянами полностью. Во время размежеваний ее снова урезали в пользу господ.

В результате всей реформистской операции крестьян так обобрали землей что они в конечном счете получили гораздо меньшие наделы, чем владели при крепостном праве. Эти так называемые отрезки по губерниям центральной полосы черноземного края были весьма значительны по своим размерам, не говоря уже о их качественности. Они равнялись в Воронежской губернии 39,4 проц., в Курской—38,0 проц., в Тамбовской—32,3 проц., Орловской—25,6 проц., Тульской—23,4 проц. и Рязанской—19,4 проц. на каждую ревизскую душу.

Насколько велика была земельная необеспеченность пореформенной деревни этих губерний, можно видеть из следующей таблицы:

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНИЙ	Рев. душ всех разр. крестьян. в тысяч.	В том числе % помещич.	Земли получ. в тыс. гект.	В том числе % пол. пом. крест.	Средн. разм. надела в гект.	В том числе:	
						У гос. кр-н	У пом. кр-н
Тульская	494	81,4	1435	70,4	2,9	4,6	2,5
Рязанская	620	64,2	2086	51,5	3,5	4,6	2,7
Курская.	791	44,1	2694	26,2	3,4	4,5	1,9
Орловская	623	57,7	2216	46,5	3,6	4,6	2,8
Тамбовская.	825	46,5	3294	27,1	3,9	5,5	2,3
Воронежская	853	30,2	4169	13,3	4,8	6,1	2,2
Среднее. . .	—	54,0	—	39,2	3,7	5,0	2,3

Таблица со всей яркостью отражает картину крестьянского малоземелья в губерниях черноземного центра. Но с особенной рельефностью она выделяет на этом фоне Тульскую губернию. В ней самый большой процент помещичьих крестьян и, как следствие, самый маленький земельный надел. Если в среднем, по 6-ти губерниям кр-кий надел равнялся 3,7 га на ревизскую душу, то в Тульской губернии всего лишь 2,9 га, или меньше на 26 пр., а против средней 47 губ в Европейской России на 41 проц., т. е. почти на половину (5,1 га на ревизскую душу). Преобладающий процент барских крестьян в Тульской губернии отразился на размерах земельного надела и бывших государственных крестьян. Они также получили в надел меньше на 9 проц. по сравнению со средним его размером в 6-ти указанных губерниях.

Наличие 81,4 проц. барских крестьян оставляло в Тульской губ. на первом месте помещичье землевладение—эту главную опору крепостничества. Во владении помещиков в Тульской губ. находилось 46,1 пр. всех земельных угодий, в то время как в Орловской губ.—38,1 проц., Рязанской—35,4 проц. и Тамбовской—33,6 проц. Такое соотношение землевладения ставило в Тульской губ. капиталистическое развитие сельского хозяйства в невероятно тяжелые условия. И помещичье, и крестьянское хозяйство в ней, как нигде в Европейской России и даже в губерниях черноземной полосы, стояли перед огромным препятствием на пути этого развития.

Сосредоточив в своих руках лучшую землю, окруженный со всех сторон прикрепленными к парцельным наделам крестьянами, помещик с успехом продолжал хозяйствовать по-старому. После реформы 19-го февраля в Тульской губ. господствуют самые настоящие крепостнические порядки. «Почти все владельцы нашего околотка остались, как и крестьяне, при прежних сельскохозяйственных порядках»...—писал Кавелин о Тульской губ. в семидесятых годах. (М. Н Покровский—«Очерк по истории культуры», ч. I, стр. 118).

Создав положением 19-го февраля возможность получать хорошую аренду, помещик менее всего был склонен возиться в земле и заниматься хозяйством вообще. Он всеми мерами старался задерживать ход выкупных операций и размежеваний крестьянских земель от господских. Даже после закона 1-го января 1883 года, уже в 1887 г., мы встречаем из 3.198 имений в одиннадцати крупнейших из них крестьян, не переведенных на выкуп.

В 1881 году на обязанном положении оставалось в Тульской губернии до 30 проц. всех ревизских душ. За время первых десяти пореформенных лет

выкупная операция захватила менее половины всего крестьянства. В 1871 г. крестьян, выкупивших свои наделы, насчитывалось 151,2 тыс., или 41,4 проц. Остальное население в количестве 213,5 тыс. ревизских душ продолжало быть в обязанном отношении. Из этого обязанного населения 48,4 проц. платило владельцам оброк, а 51,6 проц. отбывало натуральные повинности, т.-е. старую барщину. По уездам эта картина остатков крепостничества представляется в следующем виде:

УЕЗДЫ:	Ревизских душ в тысячах	Из них:		В том числе:	
		Перевед. в разряд собствен. (в проц.)	Оставалось вр. обязанными (в проц.)	На повин. оброчной (в проц.)	На повин. отработочн. (в проц.)
Крапивенский . . .	29,8	33,7	66,3	50,7	49,3
Чернский.	33,6	30,1	70,1	22,1	77,9
Епифанский . . .	37,8	32,1	67,9	59,9	40,1
Богородицкий . . .	49,8	40,0	60,0	75,7	24,3
Ефремовский . . .	36,2	49,2	50,8	20,1	79,9
Новосильский . . .	25,6	52,3	47,7	22,1	77,9
Веневский	29,9	47,8	52,2	66,5	33,5
Тульский	25,1	41,4	58,6	17,6	82,4
Алексинский . . .	26 5	55,6	44,4	17,6	81,4
Каширский. . . .	26,7	49,8	52,2	86,5	13,5
Белевский	18,8	46,1	53,9	4 ',1	55,9
Одоевский	25,6	26,2	73,8	30,6	69,4
Среднее . .	—	41,4	58,6	48,4	51,6

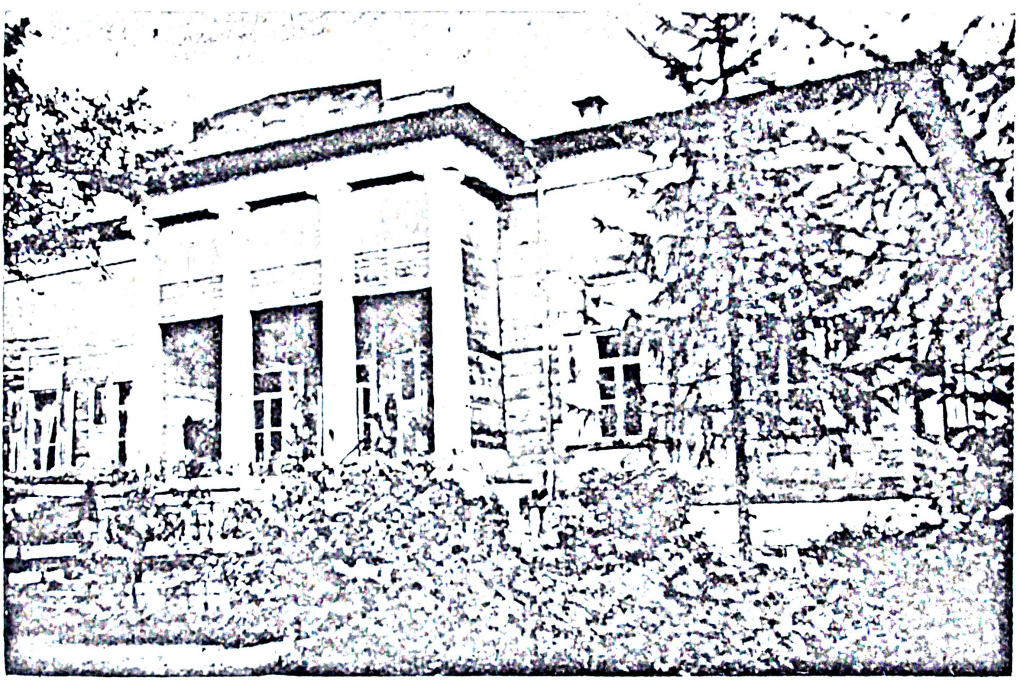
Только в 4-х уездах, двух черноземных—Богородицком и Веневском, и двух нечерноземных—Алексинском и Каширском, среди обязанного крестьянства был заметен некоторый сдвиг в сторону системы оброка. В восьми остальных уездах преобладающей формой производственных отношений между поместьем и деревней оставались отработки.

В. Бобринский. Душитель крестьян, руководитель черносотенного союза «за царя и порядок».

Итак, после десятилетнего действия закона 19-го февраля огромное большинство крестьян было попрежнему в барщиной зависимости от помещика. Изменилось теперь разве то, что за малейшее неисполнение работ на помещика или неуплату ему оброка у крестьян отбирали последнее имущество и землю. До оформления выкупных операций вошло в правило отбирать у крестьян за разного рода недоимки владельцам скот, постройки и землю. К концу 80-х г.г., когда оскудение деревни достигло своего апогея, лишение крестьян наделов приняло массовый характер. В трудах ЦСК министерства внутренних дел о выкупных платежах мы находим об этом целый ряд сообщений со стороны земских деятелей губернии. Вот из них наиболее характерные.

В Ломовской волости, Богородицкого уезда, у крестьян дер. Милицы и Белоозера отрезали в 1875 году за недоимку оброка владельцу в первом 117 га из 407, во втором—103 из 424 га надела. После крестьяне этих селений переводятся на выкуп с уплатой по 2 руб. 45 к. за га. У крестьян деревни Ореховки, Малопокровской волости, отрезали в конце 80-х г.г. 51 га из 185 га надела. Эту землю крестьяне затем нанимали у владельца в аренду по 13 и 19 руб. за га.

Крестьяне, перешедшие в разряд собственников, не избавлялись также от барской неволи. Этот переход для них увеличивал лишь и так непосильный гнет. На ряду с выкупными платежами по ссуде казне их обязывали в течение 5-ти,



В таких домах жили помещики Бобринские и им подобные.

а иногда 10 и 15 лет оброком и работой на помещика. Земли в надел им отводились в уменьшенных размерах и к тому же самые худшие: овраги, пески и заполья. По этому вопросу в 1881 году земскими управами был собран весьма ценный материал. Из него мы и приведем наиболее характерные данные.

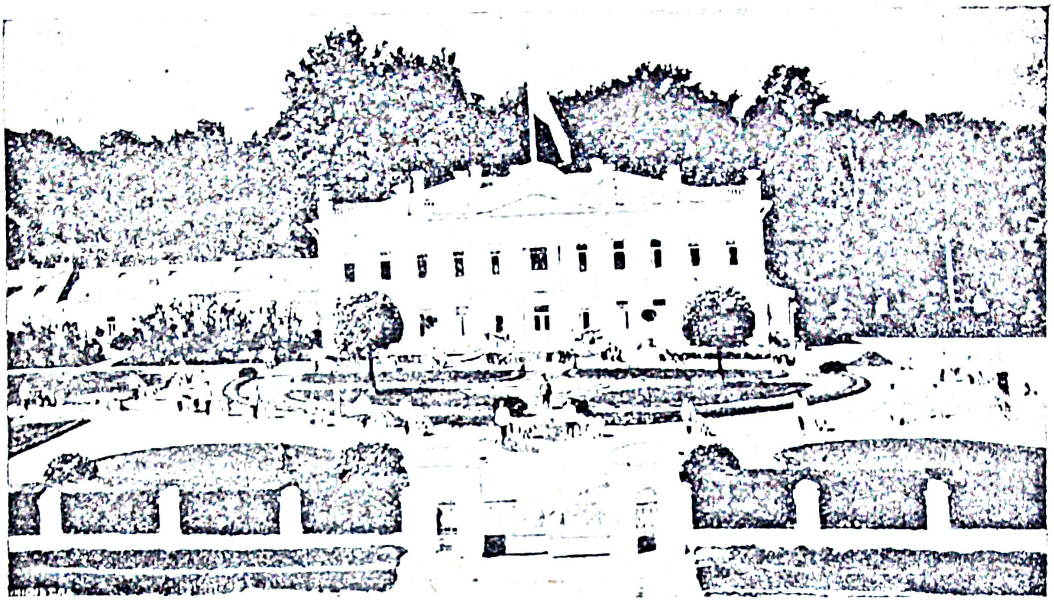
В селе Крюкове, Алексеевской вол., Богородицкого уезда, в основном участке одна шестая надела состоит из кочкового болота. В других двух участках земля удалена от усадеб, в первом на два километра и во втором на пять километров. В селе Тукове, Арсеньевской вол., половина наделов были недоброкачественные, которые или вовсе не пахались, или давали малый урожай. В Новоселках, Дедиловской вол., надел был суглинистый и не давал без удобрения хорошего урожая. К тому же до 50 проц. всей земли составляло особую дачу, удаленную за три километра от населения.

В дер. Белицы, Веневского уезда, наделы были расположены в двух километрах от дворов и сообщались узкой полосой прогона, по обеим сторонам которого тянулись барские земли. В Аксиньевской вол. во всех селениях, была выделена в надел земля суглинистая, бугроватая и давала постоянные недороды.

В дер. Мелыни, Знаменской вол., Новосильского уезда, надельная земля была выделена на полугоре покрытой рвами, где хлеб не родился совсем.

В селе Фединском, Белевского уезда, наделы состояли из клочков, разбросанных среди земель помещика Жданова. К наделам крестьян не было ни прогонов для скота, ни свободных проездов, и крестьянам невольно приходилось брать для этого у помещика землю в аренду.

В селе Пасынкове, Ефремовского уезда, крестьяне на 155 ревизских душ недополучили в надел 39 га, за которые, однако, платили выкуп.



В таких дворцах помещики разводили псарни. (Псовый дворец Н. Н. Романова, в Першине).

Мало того, при оформлении выкупных сделок крестьян часто сгоняли целыми деревнями со своих усадеб на новые места, где не было ни водопоев, ни прочих хозяйственных удобств. Так, например, крестьяне дер. Даниловки, Крапивенского уезда, после выкупа (1875 год) были выселены на истощенные земли, где водопой от усадеб находился в двух километрах.

Реформа 1861 года была продолжением крепостничества в новых формах.

Латифундии помещика так обволакивали крестьянские земли, что крестьяне не знали, где их наделы. Они видели всюду вокруг своих селений барские угодья. Окруженный со всех сторон голодным и жадным до земли мужиком, помещик не находил никакого расчета создавать капиталистическое хозяйство в земледелии. Отрезки и строгий староста для него оставались и в пореформенные годы хозяйственным идеалом. К тому же сельскохозяйственный кризис, наступивший в 80-х г. г. вследствие развития железнодорожного и морского парового транспорта и в связи с этим наплыва на европейский рынок дешевого заокеанского хлеба,—в свою очередь явился новым фактором, способствовавшим укреплению старых отношений в деревне. В эти годы и передовые помещики, мечтавшие когда-то о капиталистическом хозяйстве, находили выход в крестьянской аренде.

Имения, обрабатывающие землю своим инвентарем и наемной рабочей силой, в годы кризиса стали еще более редким явлением, чем до него. Не было

такого помещичьего хозяйства в губернии, которое не сдавало бы землю в аренду.

Аренда была одной из самых рентабельных форм хозяйства для помещиков. Посредством аренды помещик получал гораздо большую норму прибыли, нежели при самостоятельном ведении хозяйства.

В 1887 году из 763,6 тыс. га пахотной помещичьей земли в аренде состояло 340,1 тыс. га, или 44,5 проц., в том числе—46,2 проц. исключительно на условиях отработок. Для большей иллюстрации приведем данные по уездам.

УЕЗДЫ	Всей пом. земли в тысячах гектаров	В том числе пахотной в тысячах гектаров	Сдавалось в аренду (в процентах)	В том числе на условии отработок (в процентах)
Крапивенский	83,3	63,7	39,2	40,1
Чернский	122,9	96,4	28,4	53,6
Епифанский	99,2	80,1	62,7	31,9
Богородицкий	111,4	89,6	68,6	66,6
Ефремовский	140,3	116,5	40,1	25,8
Новосильский	103,8	76,3	14,6	20,7
Веневский	81,5	59,8	62,1	73,2
Тульский	71,9	34,3	42,3	43,6
Алексинский	64,5	29,9	51,7	53,2
Каширский	71,4	44,8	53,1	35,6
Белевский	47,6	27,9	48,5	36,5
Одоевский	72,2	43,8	30,5	35,7
Итого	1070,0	763,1	44,5	46,2

Крепостническая система хозяйства, как видно из приведенных цифр, была широко распространена во всех уездах губернии. Правда, в двух черноземных уездах — Новосильском и Ефремовском — процент отработок равнялся 20,7 и 25,8 проц., т.-е. ниже среднего по губернии в первом на 25,5, а во втором—на 20,7 проц., но это нисколько не противоречит нашему выводу, во-первых, потому, что в Ефремовском уезде общий процент сдаваемой помещиками в аренду земли остается довольно высоким (Новосильский уезд, составляя около 8 проц. всего помещичьего землевладения губернии, в данном случае является мало характерным), во-вторых, потому, что капиталистическое развитие задерживалось не только отработочной арендой, но и всякой другой ее формой вообще. Там, где огромная часть барских земель обрабатывалась крестьянским инвентарем и находилась в чересполосном владении с крестьянами, и денежная форма аренды должна была принимать своеобразный натурально-крепостнический вид.

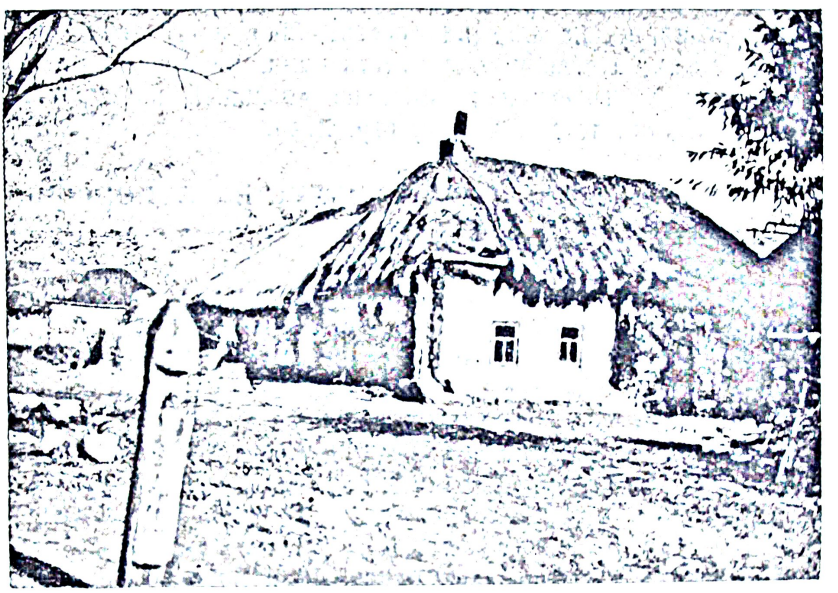
Все эти земли сдавались целыми полями обществам, которые их делили между собой также мелкими полосами, как и надельные. Эта подесятинная сдача земли селениям являлась не чем иным в руках помещиков, как тем орудием, с помощью которого они превращали «свободного» крестьянина в барщинного «рабочего», отдающего свой труд по ценам, регулируемым голодом.

За гектар барской аренды крестьянин нередко работал на помещика полтора и два гектара своим инвентарем, приплачивая к тому по 5 и 7 руб. за гектар деньгами. Такая форма аренды встречается по всей губернии и особенно была развита в Епифанском и Богородицком уездах. В этих уездах,

равно как и в других черноземных, даже помещики, владевшие винокуренными, крахмально-паточными, свекло-сахарными и др. заводами по переработке с/х. продуктов, или совсем не заводили своего хозяйства, или вели его на небольшой площади земли.

В Епифанском уезде, у господ Самариных, в Молоденском имении с хуторами свыше двух с половиной тысяч гектаров земли обрабатывалось крестьянами сдельно. За каждый гектар аренды крестьяне вносили по 7 рублей деньгами и работали один гектар на владельца, который требовалось три раза вспахать, посеять, прополоть, скосить, связать и перевезти в скирды, вывезти 12 возов навоза. Стоимость такой работы оценивалась в 7 рублей.

В Богородицком уезде у графов Бобринских—этих крупнейших земельных магнатов дворянской России (только в Тульской губ. владели свыше 50 тыс. гектаров) и к тому же крупнейших представителей сахарной, винокуренной



В таких домах жила беднота быв. Епиф. Богородицкого и др. уездов (быв. владений Бобринских).

и крахмально-паточной промышленности—обрабатывалась большая часть земли крестьянским инвентарем.

В Михайловском имении, при котором был устроен винокуренный завод, Малевский хутор, где тоже был винокуренный завод, обрабатывали свыше пяти тысяч га земли крестьянским инвентарем окружающих селений.

Сдаваемая в аренду земля в этих имениях оценивалась по 15 рублей за гектар. Но деньги тут служили лишь мерилом стоимости, средствами же платежа оставались продукты. Крестьяне на взятой в аренду земле обязывались сажать картофель, которым они и вносили условленную арендную плату. Цена на картофель устанавливалась Бобринскими от 36 до 45 копеек за гектолитр (на рынке, в среднем, 1 руб. 10 копеек).

Таким образом, считая средний урожай картофеля в южных волостях Богородицкого уезда в 63—73 гектолитра с гектара, получается, что крестьяне платили Бобринским поземельную ренту, равную 33—37 гектолитрам, или 60 проц. всего урожая. Словом, крестьяне работали на этих господ за 10—12 рублей гектар с доставкой готового продукта на место, в то время как стоимость обрабатываемого гектара самим имением, высчитанная по хозяй-

ству Шатилова (Новосильский уезд) и хозяйству Стебута (Ефремовский уезд), равнялась 18—22 рублям.

Высокая рента оставляла крестьянина из года в год недоимщиком, и он вынужден был соглашаться в дальнейшем на любые условия помещика. Так и другие формы аренды становились крепостническими. При помощи их землевладелец обеспечивал себя не только рентой, как это бывает при капиталистических отношениях, но и крестьянским инвентарем и рабочей силой. У тех же Бобринских крестьяне Балахны, Упертовки, Ильинки и др. селений за взятую аренду отбывали работы на свекло-сахарных плантациях, на сахарном и винокуренных заводах.

Так посредством отработочной аренды помещики продолжали осуществлять свое прежнее господство над пореформенной деревней. В этом и состояла экономическая сущность отработочной системы. Отработки—„это есть не что иное, —говорит Ленин,—как дальнейшее развитие крепостничества. Основой эксплоатации является не отделение рабочего от земли, а принудительное прикрепление к ней крестьянина, не капитал собственника, а его земля, не инвентарь владельца латифундий, а старая соха крестьянина, не процесс земледельческой культуры, а старая, долголетняя рутина, не «вольный наем“, а закабаление ростовщичеству». Ленин, т. XX, ч. 1-я, стр. 274).

Техника и система сельского хозяйства в пореформенные годы.

Крепостнические отношения в землевладении держали на старом уровне натурально-переложного хозяйства всю систему земледелия и его технику. «Приемы возделывания почвы в продолжение столетия почти-что не изменялись»,—докладывал в 1900 году губернской сельскохозяйственной комиссии о состоянии сельского хозяйства губернии землемер земской управы Соттири. Соха оставалась главнейшим орудием среди мертвого инвентаря. Плуг и другие усовершенствованные орудия проникали как в крестьянское, так и в помещичье хозяйство крайне медленно. Это можно видеть хотя бы из следующей таблицы об операциях склада губернского земства.

Продано губернским с/х. складом наличных и комиссионных товаров:

Годы	Земледельч. орудия и машины	Косы и серпы	Мелкие изделия и скот. товары	Итого на сумму	Остаток склада на 1-ое д.
	В	р	у б	л я	х
1896 г.	403,7	—	—	403,7	—
1897 г.	5.710,7	9.286,1	1.980,6	16.997,5	4.037,7
1898 г.	10 036,2	4.324,7	3.614,1	17.9 5,2	15.513,2
1899 г.	15.064,5	1.038,1	3.623,7	19.726,3	14.126,2

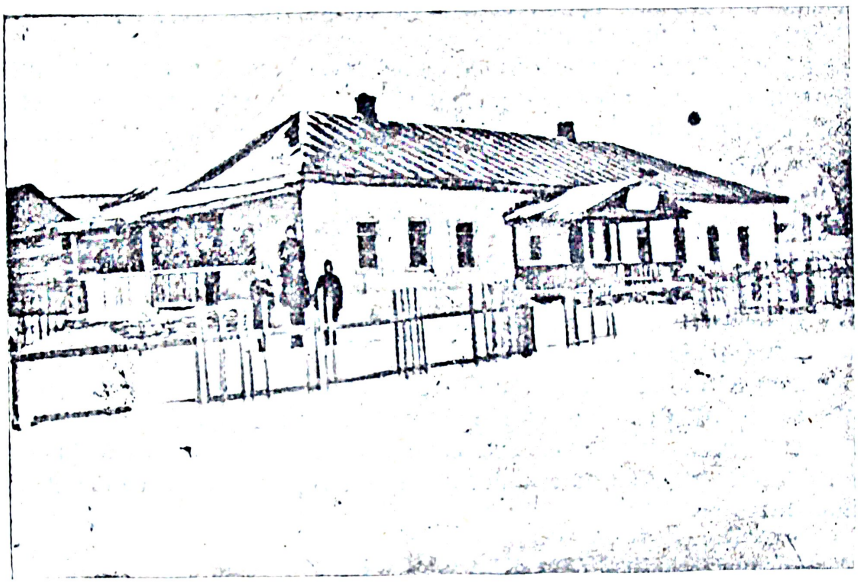
При незначительных размерах торговых операций склад увеличил за последние три года оборот торговли на 16 проц, тогда как процент непроданных товаров за это время возрос в два с половиной раза. Данное явление говорит, несомненно, о том, что основная масса деревни пользовалась складом земства только в мелких покупках. Этого не скрывают и сами деятели земства. «Клиентами склада являются почти исключительно землевладельцы. Крестьяне покупают, главным образом, косы»,—читаем мы в отчете земства.

Что крестьянство в основной своей массе не покупало усовершенствованных машин и орудий, подтверждается еще следующим. За указанные 4 года

было продано складом одно- и двухлемешных плугов лишь 429 шт. Правда, за то же время крестьяне приобрели непосредственно со склада завода Головина 491 плуг и до 650 плугов в каширском складе уездного земства.

Следовательно, на 214 тысяч крестьянских хозяйств к началу XX века крестьяне купили до полутора тысяч плугов. Допустим, что они еще покупали самостоятельно плуги на других мелких заводах, действующих в губернии, и что цифра их была вдвое больше,—так и тогда на тысячу дворов мы получаем только 14 плугов. Правильность нашего расчета с его некоторым преувеличением против действительности вполне подтверждается следующими данными по двум уездам. По данным земской управы, на 18 тыс. крестьянских дворов в Епифанском уезде насчитывалось в 1889 году 154 плуга, или 8,5 штук плугов на 1000 домохозяев. В нем даже у зажиточных крестьян, владеющих земельным наделом свыше 27 гектаров на двор, приходилось лишь 87 штук плугов на 100 домохозяев.

В Алексинском уезде по сведениям земской управы в Широновской вол. плуги имелись в пяти имениях, а среди крестьян Варфоломеевской волости



Здание быв. Малевского волостного правления (быв. Тульский уезд), где в 1906 году расправл. с малевскими крестьянами.

в семи селениях—у 49-ти домохозяев. И это в земледельческих волостях того уезда, где культурные формы хозяйства расчищали дорогу капитализму успешнее, чем в остальных уездах губернии.

Насколько медленно проникал усовершенствованный инвентарь в сельское хозяйство Тульской губернии, показывает то, что последний (главным образом, плуги и бороны с железными зубьями) встречался к концу XIX века на 100 хозяйств частновладельческих в 23, а в крестьянских только в 10.

Примитивная техника сельского хозяйства покоилась всецело на отсталой трехпольной системе земледелия. К началу XX века хозяйств с многопольной системой среди помещиков было около 5 проц. Среди крестьян эта новая форма полеводства совершенно не находила своего применения. О травосеянии не слышно было в самых северных нечерноземных уездах, смежных с Московской губернией, где в 1899 году 22 проц. надельных земель находилось под посевами трав.

Расслоение пореформенной деревни.

Для поднятия культуры и производительности труда тульский крестьянин, как и во всей России, особенно в ее черноземной полосе, не имел ни денежных оборотных капиталов, ни политических прав, ни знаний.

Колоссальный государственный бюджет, выросший с 1862 года по 1903 г. с 417 млн. рублей до 2.072 млн., ложился всею тяжестью на деревню. Личность крестьянина попиралась в самых элементарных правах человека. Сельское и волостное самоуправление, с введением в 1889 г. положения о земских начальниках, окончательно было превращено в послушный аппарат по сбору податей и повинностей с крестьянского сословия. Земским начальникам вручались неограниченные права в деревне. Они разрешали уголовные и семейно-бытовые дела, применяли административные взыскания и телесные наказания. Ст. 61-я положения, дающая право земским начальникам налагать штраф до 6-ти рублей или арест до 3-х дней за неисполнение его требований в административном порядке без всякого формального производства, применялась в Тульской губернии 2678 раз в год, а всего за 9 лет (1891—1899 г.г.)—24.103 раза. За это же время земскими начальниками губернии было применено 2124 телесных наказания.

Первоначальное сельское образование находилось в руках церкви, темной силы попов и служило средством воспитания в крестьянских массах уважения к религии, к власти и к чужой собственности. По первой всероссийской переписи 1897 г. грамотного населения среди деревни Тульской губ. насчитывалось только 17 проц.

Но крестьянин для развития нового товарно-капиталистического хозяйства не имел самого главного—это достаточного количества земли. Все остальные бедствия—бедность, неграмотность и проч.—порождались именно этой основной причиной, глубоко лежащей в социальных корнях экономических и общественных отношений полицейского строя.

Карликовые наделы крестьян к началу XX века, с приростом сельского населения, превратились в мельчайшие парцеллы. На них невозможно было вести никакого хозяйства. Насколько это верно, можно видеть из следующих данных надельного землевладения по статистике министерства внутренних дел за 1905 г. по группам.

Группа владений	Дворов	%%	Земли	%%	В ср. гектар. на двор
	Количество		Гектар.		
1 га имения	3.934	1,9	2.629	0,2	0,6
1—2 гектар	4.991	2,3	8.329	0,5	1,7
2—5 гектар	51.298	24,0	222.774	15,8	4,2
До 5 гектар	60.233	28,2	232.707	15,8	3,8
5—9 гектар	144.489	53,4	781.922	53,2	6,9
9—16 гектар	37.410	17,4	398 197	27,2	10,7
5—16 гектар	151.899	70,8	1.180.219	80,4	6,6
16—33 гектар	1.543	0,8	30.529	2,1	19,9
Свыше 33 гектар	398	0,2	23.604	1,7	59,0
Свыше 16 гектар	11.942	1,0	54.117	3,8	28,0
Всего	214.063	100,0	1.468.133	100,0	6,9